

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ВОСЕМНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 30 января 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Ракеш Суд (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 918-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня фигурируют семеро выступающих: посол Аргентины Чарадиа, посол Израиля Леви, посол Нидерландов Сандерс, посол Австрии Петрич, который выступит от имени Сети человеческой безопасности, посол Исламской Республики Иран Альборзи, который выступит от имени Группы 21, посол Бельгии Линт и представитель Венесуэлы г-н Сантана.

Мне хотелось бы также, пользуясь возможностью, особо приветствовать посла Аргентины Чарадиа, который находится среди нас сегодня. В Женеву он прибыл недавно, и тот факт, что столь скоро после прибытия в Женеву, да буквально в самый первый день своего присутствия на пленарном заседании, он берет слово для пленарного выступления, немало говорит о приверженности Аргентины Конференции и о том интересе, который он лично питает к этому форуму. И поэтому я с большим удовольствием предоставляю Вам слово.

Г-н ЧАРАДИА (Аргентина) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить Вам глубокую признательность за только что высказанные Вами очень теплые слова приветствия и заверить Вас, что мне очень почетно войти в состав данного форума, который отвечает за переговоры по разоружению в рамках Организации Объединенных Наций.

В связи с моим первым выступлением на Конференции мне хотелось бы, г-н Председатель, заверить Вас в полной поддержке со стороны моей делегации и меня лично в том, что касается наших усилий по продвижению своей работы и рассмотрению предметных пунктов нашей повестки дня. Позвольте мне также особо приветствовать Генерального секретаря Конференции г-на Сергея Орджоникидзе и заместителя Генерального секретаря Конференции посла Романа-Морея. Мы также выражаем признательность работникам секретариата за бесценную поддержку ими нашей работы.

В контексте такой общей цели, как достижение спокойного и стабильного мира, благоприятствующего всестороннему развитию всех народов, аргентинская внешняя политика придает особенно важное значение упрочению международной безопасности за счет укрепления режимов запрещения и нераспространения оружия массового уничтожения, формирования консенсуса в поддержку контроля над вооружениями и наращивания диалога в Америке по щекотливым проблемам повестки дня в сфере международной безопасности. Аргентина считает особенно важным поддержание

(Г-н Чарадиа, Аргентина)

превосходных отношений дружбы и сотрудничества со своими соседями и полагает, что это приведет к большей стабильности на благо всего региона.

Южный конус Южной Америки явно выступает в качестве нераспространенческой зоны, и за последнее десятилетие он продемонстрировал значительный прогресс в дальнейшей консолидации этих достижений. Так, вот уже 12 лет функционирует Агентство учета и контроля ядерных материалов (АБАУК), созданное Аргентиной и Бразилией в 1991 году. АБАУК накопило значительный опыт применения гарантий, и это снискало ему международную признательность и поистине приблизило его к той цели, ради которой оно было создано, а именно: обеспечить транспарентность ядерных программ обеих стран и исключительно мирное предназначение аргентинской и бразильской ядерной деятельности.

Также в контексте нашего полушария наша страна приветствовала 18 августа 2002 года кубинское присоединение к Договору Тлателолко, что позволило создать первую в мире обитаемую зону, свободную от ядерного оружия, в составе всех стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Невзирая на прогресс, достигнутый в нашем регионе, в последние несколько лет международная стратегическая ситуация носит не особенно отрадный характер. Все еще сохраняется озабоченность по поводу непрекращающихся рисков распространения, что идет вразрез с усилиями международного сообщества по ликвидации ядерного оружия. А это, равно как и угроза возможного попадания ядерных материалов в руки террористов, требует согласованной превентивной деятельности со стороны международного сообщества с целью укрепить и упрочить действенность режима ядерного нераспространения.

Главным инструментом предотвращения распространения ядерного оружия и главным многосторонним соглашением по контролю над таким оружием является Договор о ядерном нераспространении. Мы считаем существенно важным, чтобы этот многосторонний документ применялся универсально, и поэтому мы то и дело побуждаем те государства, которые пока еще не ратифицировали его, и в частности те из них, кто обладает ядерным оружием, безоговорочно и безусловно сделать это.

(Г-н Чарадиа, Аргентина)

В то же время нас заботят сбои в этой сфере. Так, 14 января 2003 года правительство Аргентины настоятельно призвало Корейскую Народно-Демократическую Республику пересмотреть свое решение о выходе из ДНЯО.

Аргентина расценивает предстоящее совещание Подготовительного комитета обзорной Конференции по ДНЯО как новую возможность добиться эффективного осуществления согласованных практических мер с целью обеспечить реализацию статьи VI Договора. В их числе мы особо делаем акцент на необходимых подписаниях и ратификациях для вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), на немедленном начале на Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и на учреждении специального комитета по ядерному разоружению.

В ожидании необходимых ратификаций для вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний мы настоятельно призываем страны выдерживать мораторий на проведение ядерных испытаний и неизменно поддерживаем договорную систему международного мониторинга.

Уже общепризнано, что ракетное распространение создает проблему с точки зрения международного мира и безопасности. И поэтому насущно важно установить глобальные нормы, которые и ограничивали бы ракетное распространение и культивировали глобальную культуру неприятия баллистических ракет. В этом контексте Аргентина поддерживает мнение о том, что Международный кодекс поведения, подписанный нами в Гааге 26 ноября 2002 года, должен носить универсальный характер. Она также присоединилась к ооновской группе правительственных экспертов по ракетам и вместе с тем выступает за учреждение на Конференции по разоружению вспомогательного органа для рассмотрения проблем в связи с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Наша роль в качестве председателя Режимы контроля за ракетной технологией на период 2002-2004 годов объясняется еще и тем обстоятельством, что мы расцениваем контроль за чувствительным экспортом в русле своей приверженности режиму нераспространения оружия массового уничтожения, включая системы его доставки. В то же время мы считаем фундаментально важным вновь подтвердить право государств на развитие мирных космических программ, что включает проблемы доступа к космосу и космическим технологиям, как в контексте инициативы Российской Федерации по

(Г-н Чарадиа, Аргентина)

глобальной системе контроля, так и в контексте рабочего документа, представленного совместно Китаем и Российской Федерацией по символу CD/1680.

Ярким примером эффективного и ответственного многостороннего сотрудничества в рамках предприятия, объединяющего 145 государств, является проблематика химического оружия. В качестве подспорья в достижении целей и задач Конвенции у международного сообщества имеется Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), чьей задачей является обеспечение полного осуществления положений Конвенции, включая положения относительно проверки соблюдения, мониторинг уничтожения всех мировых запасов химического оружия и предоставление государствам - участникам форума для консультаций и сотрудничества.

Аргентина полностью разделяет основополагающую миссию ОЗХО, а именно: достижение универсального применения и своевременной и эффективной реализации всех целей Конвенции по химическому оружию в русле солидарного чаяния международного сообщества на тот счет, чтобы химическое оружие никогда не было применено ни государствами, ни частными лицами, ни какими-то группировками.

Мы по-прежнему полностью привержены процессу и действиям с целью укрепления Конвенции по биологическому оружию и мы побуждаем государства-участники прибыть на предстоящие совещания в рамках реализационного механизма, согласованного на пятой обзорной Конференции по Конвенции, с предметными инициативами, охватывающими аспект безопасности, с чем, как показывает время, сопряжено нечто большее, нежели сугубо гипотетическая угроза безопасности международного сообщества.

Как считает Аргентина, фундаментальное значение имеет разработка мер транспарентности и укрепления доверия в регионе. Созданные у нас в регионе консультационно-координационные механизмы обеспечивают структуру для отношений, которые позитивно сказываются на темпах политической, экономической и социальной интеграции. Одиннадцатое совещание Постоянного комитета по двусторонней безопасности, проведенное в 2002 году между Чили и Аргентиной увенчалось такими инициативами, как согласованная между двумя странами общая стандартизированная методика измерения оборонных расходов, которая служит в качестве модели для региона в целом, проведение совместных военных учений, совместное использование

(Г-н Чарадиа, Аргентина)

антарктической базы, разработка модели региональной безопасности и сотрудничество в сфере космического пространства.

Мы убеждены, что активно развиваемые нами тесные узы со своими соседями позволят нам действеннее подключаться к деятельности на региональном, в рамках полушария и глобальном уровнях. Так, члены МЕРКОСУР – Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай и две ассоциированные страны – Боливия и Чили провозгласили свой субрегион зоной, свободной от противопехотных мин.

В этом отношении моя страна будет и впредь активно добиваться на всех соответствующих форумах единодушного международного принятия принципов и целей Оттавской конвенции, как мы это делаем за счет помощи, оказываемой нашими вооруженными силами в рамках работ по разминированию, проводимых на различных континентах под эгидой Организации Объединенных Наций и Организации американских государств.

В порядке заключения я бы подчеркнул, что одна из самых повелительных задач государств-членов должна состоять в том, восстановить в рамках Организации Объединенных Наций авторитет Конференции по разоружению применительно к вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Причем надо признать, что вдобавок к политической воле, которая имеет столь насущное значение для того, чтобы наши переговоры набрали необходимую динамику, требуются значительные усилия с целью увязать воедино мозаику столь разноплановых интересов различных стран. И поэтому нам хотелось бы засвидетельствовать особую признательность за выдающуюся профессиональную работу уважаемых послов Алжира, Бельгии, Колумбии, Чили и Швеции которые на основе своей инициативы по программе работы побуждают нас обследовать все возможности для достижения консенсуса, который позволит нам исполнять свои обязанности. И в этом же отношении, г-н Председатель, я заверяю Вас в нашем полном сотрудничестве и приверженности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Аргентины за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Израиля посол Леви.

Г-н ЛЕВИ (Израиль) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании, позвольте мне поздравить Вас с принятием на себя ответственной задачи: положить начало году работы и руководить нами на протяжении первой сессии. Памятуя о том, что нам предстоит немалая работа, позвольте заверить Вас во всяческом сотрудничестве моей делегации.

Сбалансированно разбирая множество проблем безопасности на Ближнем Востоке, нам надлежит изучать уникальные региональные характеристики, которые отягощают и подрывают безопасность у нас в районе.

Мир и примирение позволили бы сократить гонку вооружений у нас в регионе до минимальных уровней, требуемых для национальной самообороны. А эффективный режим безопасности на основе мер контроля над вооружениями может быть достигнут и может поддерживаться в регионе только тогда, когда атрибутами повседневной жизни перестанут быть войны и вооруженные конфликты, террор и политическая вражда, подстрекательство и непризнание.

Контроль над вооружениями не есть самоцель – это скорее средство, за счет которого страны и правительства укрепляют безопасность и благополучие своих граждан. Мир, свободный от оружия массового уничтожения есть благородная цель, достигать которую, как мы полагаем, следует за счет установления веры и доверия среди всех соответствующих стран.

У нас в регионе политическая реальность требует практического поэтапного подхода с целью достижения доверия. Этот подход должен основываться на примирении и всеобъемлющем мире между Израилем и его соседями. Установление мира должно сопровождаться и упрочиваться за счет мер и механизмов укрепления доверия в плане обычных вооружений, увенчавшись в конечном итоге созданием взаимно-проверяемой зоны, свободной от баллистических ракет и биологического, химического и ядерного оружия. Эта зона включала бы все государства региона и проистекала бы из установления взаимного признания и из свободных и прямых переговоров среди них. Достижение же уверенности и доверия подрывается отсутствием признания, дефицитом прямых контактов и отказом признать за одним государством право на существование.

И поэтому мы твердо верим, что региональный контекст должен быть первоочередным и существенным каркасом для продвижения кардинальных мер контроля над вооружениями в русле всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке.

(Г-н Леви, Израиль)

В последние годы Израиль пытается заложить основы мира и стабильности в своем регионе исходя из исторического примирения, воплощения концепций компромисса, взаимного доверия, уважения, открытых границ и добрососедства. Основы для сосуществования между Израилем и его соседями были заложены в двусторонних мирных договорах с Египтом – в 1979 году и Иорданией – в 1994 году. И мы все же надеемся расширить этот процесс и воплотить в реальность свое видение мира и стабильности применительно к нашему региону.

Как полагает Израиль, острый вызов усилиям международного сообщества с целью сдержать распространение ядерного и иного оружия массового уничтожения и поощрять контроль над вооружениями бросают недавние глобальные и региональные события. К числу этих тревожных событий относится, в частности, следующее: продолжающийся экспорт оружия массового уничтожения, средств доставки, секретов производства и технологий, в том числе со стороны членов режимов поставщиков; продолжающаяся разработка и производство оружия массового уничтожения, а также средств его доставки государствами – участниками конвенций о запрещении их разработки и производства; продемонстрированная слабость международных проверочных инструментов в плане обнаружения запрещенной нелегальной деятельности, сопряженной с явным нарушением достигнутых обязательств по договорам в области контроля над вооружениями.

Эти проблемы заслуживают рассмотрения и обсуждения. Израиль, со своей стороны, готов участвовать в таких дискуссиях. Оценка идей будет производиться исходя из их вклада в поощрение глобального и регионального нераспространения и стабильности, принимая в расчет израильские потребности и озабоченности в плане национальной безопасности.

Израиль, естественно, сознает трудности и расхождения в связи с программой работы Конференции по разоружению. Мы тщательно отслеживаем разные инициативы с целью разрешения этой проблемы. И когда будет внесено предложение, которое снискает себе широкое признание – прежде всего со стороны соответствующих сторон, причастных к нынешним расхождениям, Израиль определит свою позицию по существу.

В эти дни наше внимание также поглощает угроза нашим обществам, институтам, образу жизни и душевному спокойствию со стороны терроризма. Сегодня никто не может чувствовать себя неуязвимым. Терроризм не только уносит тысячи жизней, но и подвергает риску всех нас.

(Г-н Леви, Израиль)

К сожалению, Израиль занимает авангардное место среди тех стран и обществ, которые в последние десятилетия стали жертвой терроризма, но с особой силой это проявляется недавно, когда молодые люди, замороженные своими сверстниками, совершают высшую степень безрассудства – самоподрывы в людных местах, кафе, ресторанах, университетах, автобусах и публичных скверах, убивая сотни и ранив тысячи людей. Кроме того, террор стал выступать и в форме трансграничных вылазок, угонов самолетов и нападений на гражданскую авиацию типа недавнего нападения на самолет "Аркия" в момбасском аэропорту и применения ракет малой дальности против населенных пунктов в Израиле. В последние годы эти террористические акции во всех их проявлениях затронули в Израиле чуть ли не каждую семью и стали частью повседневной жизни израильтян.

Террор стал стратегическим оружием, и не только в контексте Ближнего Востока, но и в глобальном масштабе. Цель его исполнителей состоит не только в том, чтобы убивать и калечить людей, но и в том, чтобы вселять страх и изъязвлять человеческую ткань гражданского населения. И эти последствия не оправдать ссылками на некие смягчающие обстоятельства.

В последнее время здесь немало говорится и дискутируется по поводу тревожной возможности стыковки между терроризмом и оружием массового уничтожения.

Опасность такой стыковки бросает мрачную тень как на стратегическую, так и на региональную среду, в частности на Ближнем Востоке. И это, естественно, тем более тревожно в регионе, где определенные страны культивируют терроризм как средство дипломатии. А ведь те же самые страны стремятся и к разработке оружия массового уничтожения в нарушение своих международных обязательств и демонстрируют готовность оснащать и вооружать террористические группировки обычными вооружениями и ракетными средствами. И есть реальная опасность того, что такие страны снабдят те же самые группировки и неклассическим оружием.

Израиль, к сожалению, является единственной из стран на этом форуме, которая все еще сталкивается с множеством угроз – от единичных актов терроризма до тотальной войны. В Израиле обыденным аспектом повседневной жизни стала даже угроза нападений с применением неклассического оружия. Пока мы говорим сегодня, израильтяне выстраиваются в очередь, чтобы запастись противогазами. А причина

(Г-н Леви, Израиль)

этого – страх перед неклассическим нападением страны, с которой у нас нет прямых споров.

К сожалению, их озабоченности оправданны. Двенадцать лет назад, во время войны в Заливе, по распоряжениям того самого лидера, который сегодня выступает в качестве причины региональной и глобальной нестабильности, Израиль стал мишенью 39 неспровоцированных ракетных нападений. А ведь тот же самый руководитель применял химическое оружие против своих собственных соотечественников и не раз грозился употребить против моей страны свой неклассический арсенал.

Г-н Председатель, собравшись здесь сегодня, в начале нового года работы по разоружению, нам следует задуматься над истинной целью своей работы. Разоружение есть хрупкий и незаменимый инструмент в наших руках и в руках наших руководителей, и его миссия состоит в том, чтобы обеспечить безопасность и благополучие своих сограждан, не полагаясь исключительно на оружейное строительство. Формирование нового мира, избавленного от оружия массового уничтожения и средств его доставки, есть благородная и непреложная цель. Так будем же на высоте этой высокой ответственности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Израиля за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет следующий оратор у меня в списке – уважаемый посол Нидерландов.

Г-н САНДЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, дорогие коллеги, международное сообщество сталкивается с такими вызовами, как рост рисков распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, и в особенности баллистических ракет.

Чтобы урегулировать быстро растущую проблему распространения баллистических ракет, был инициирован Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Инаугурация этого Кодекса была произведена на Конференции по инициированию Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, которая проходила в Гааге 25 и 26 ноября 2002 года.

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

На Конференции по инициированию Кодекс подписали 93 страны из всех регионов. Церемонию инициирования посетили 78 делегаций от подписавших государств. Церемонию инициирования также посетил представитель Организации Объединенных Наций. В настоящее время контингент сторон, подписавших Кодекс, насчитывает уже 101 государство.

Кодекс предусматривает серию мер транспарентности и укрепления доверия, с тем чтобы смягчить дефицит доверия и безопасности в связи с использованием ракетной технологии.

Кодекс отражает исход широких консультаций и представляет собой наиболее широкую возможную общую почву. Кодекс реализует две основные цели: установить определенные фундаментальные принципы в отношении ракет там, где их прежде не было; и создать структуру для последующей работы.

На своем первом совещании 26 ноября прошлого года подписавшие государства решили, что председательство Кодекса будет осуществляться на основе ротации с учетом географического распределения. Нидерланды были назначены в качестве первого Председателя Кодекса до следующего очередного совещания подписавших государств, которое будет проходить осенью 2002 года.

Далее, государства, подписавшие Кодекс, назначили Австрию в качестве Центра прямых контактов (ЦПК) в целях сбора и распространения представлений по мерам укрепления доверия, получения и объявления подписания дополнительными государствами и других задач, какие могут быть согласованы подписавшими государствами.

С учетом ряда сложных проблем, которые предстоит проработать в рамках Кодекса, было также решено провести специальное межсессионное совещание, открытое для всех подписавших государств. Это совещание будет проводиться в первой половине 2003 года с целью проработки ряда проблем в отношении осуществления Кодекса, включая меры укрепления доверия. Одной из предстоящих задач является дальнейшее развитие мер укрепления доверия, как предусмотрено в Кодексе, с целью обеспечить, чтобы Кодекс мог играть действенную роль в упрочении транспарентности в сфере баллистических ракет.

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

Кодекс открыт для дальнейшего подписания. Произведя подписание, страны могут участвовать в дальнейшем развитии Кодекса.

Мы надеемся, что Кодекс будет развиваться и закладывать основы для дальнейшей работы по борьбе с распространением баллистических ракет. Кодекс был направлен на предмет распространения Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, а также другим соответствующим международным и региональным организациям. Я также направлю Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, а также список подписавших государств Генеральному секретарю Конференции по разоружению и попрошу его распространить эти документы в качестве официального документа Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Нидерландов за его выступление и за его теплые слова. А теперь слово имеет представитель Австрии посол Петрич, который выступит от имени Сети человеческой безопасности.

Г-н ПЕТРИЧ (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на этой сессии, мне хотелось бы выразить Вам сердечные поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя. Нас очень впечатляет то, как вы исполняете свои обязанности на этом кардинальном этапе. И нет надобности говорить, что моя делегация полностью поддерживает Ваши усилия с целью вызволить Конференцию из этой печальной ситуации. В этом контексте мне хотелось бы вновь заявить для протокола, что Австрия поддерживает предложение пятерки послов.

Сегодня я имею честь взять слово от имени партнеров и наблюдателей Сети человеческой безопасности, которая в настоящее время возглавляется Австрией.

12 сентября министры иностранных дел Сети человеческой безопасности приняли на своем совещании в Нью-Йорке следующую декларацию о поощрении универсализации Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении:

"Мы, партнеры и наблюдатели Сети человеческой безопасности: Австрия, Греция, Иордания, Ирландия, Канада, Мали, Нидерланды, Норвегия, Словения, Таиланд, Чили, Швейцария и Южная Африка – по-прежнему решительно привержены дальнейшему укреплению гуманитарной нормы, установленной Конвенцией о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Зарождение этой Конвенции

(Г-н Петрич, Австрия)

проистекает из решимости положить конец страданиям и жертвам, причиняемым противопехотными минами, которые убивают и калечат невинных и незащищенных людей, блокируют экономическое развитие и реконструкцию и спустя много лет после установки оборачиваются другими тяжелыми последствиями. Конвенция установила международную норму, действие которой выходит за рамки ее членского состава.

Мы подчеркиваем свою убежденность, что никакая мыслимая военная полезность противопехотных мин никак не может перевесить и оправдать опустошительные гуманитарные издержки этого оружия.

Поэтому мы отмечаем желательность заручиться присоединением всех тех государств, которые пока еще официально не связаны Конвенцией, и мы преисполнены решимости упорно работать над поощрением универсализации Конвенции.

В этом контексте мы приветствуем недавнюю ратификацию Конвенции со стороны Чили – партнера по Сети человеческой безопасности и ратификации или присоединения к Конвенции со стороны Алжира, Анголы, Демократической Республики Конго, Нигерии, Суринама и Эритреи.

Вдобавок нас обнадеживают и шаги, предпринятые другими государствами с целью официально связать себя Конвенцией, включая Грецию – партнера по Сети человеческой безопасности и Турцию, а также Афганистан".

Я попросил секретариат распространить эту декларацию в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Поскольку данная Конвенция является динамичной и хорошо функционирующей юридически связывающей структурой для улаживания чудовищных проблем, порождаемых противопехотными минами, за те пять месяцев, что прошли с принятия этой декларации, произошло дальнейшее увеличение числа государств-участников. С сентября 2002 года присоединение или ратификацию в отношении Конвенции произвели следующие государства: Афганистан, Гамбия, Камерун, Кипр, Коморские Острова и Центральноафриканская Республика.

(Г-н Петрич, Австрия)

В связи с этим контингент государств, изъявивших желание быть официально связанными Конвенцией, уже насчитывает 131 государство. Спустя всего лишь три с половиной года после вступления Конвенции в силу – это поистине замечательное достижение, и оно ясно демонстрирует, что Конвенция установила международную гуманитарную норму.

И поэтому от имени партнеров и наблюдателей Сети человеческой безопасности мне хотелось бы настоятельно призвать те государства, которые еще связаны официально Конвенцией, и в особенности те государства, которые являются членами Конференции по разоружению, как можно скорее присоединиться к Конвенции, а до тех пор – руководствоваться излагаемой ею нормой.

Позвольте мне также, пользуясь возможностью, в качестве сопредседателя Постоянного комитета по общему состоянию и действию Конвенции напомнить всем вам, что первая рабочая неделя межсессионной программы работы будет проходить на следующей неделе в помещениях Всемирной метеорологической организации, и мне хотелось бы побудить всех вас принять участие в этой работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Австрии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Исламской Республики Иран посол Альборзи, который выступит от имени Группы 21.

Г-н АЛЬБОРЗИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, с учетом Вашей известной маститости и Вашего дипломатического искусства я рад поздравить Вас со вступлением на свой пост и с исполнением председательских обязанностей. Вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации и полагаться на доверие и содействие со стороны моей делегации при исполнении Вами своих обязанностей.

Как координатор Группы 21 я теперь хотел бы огласить заявление от имени Группы:

"Группа 21 выражает удовлетворение в связи с тем, что Конференция приняла свою повестку дня на сессию 2003 года. Данная сессия Конференции по разоружению начинается на фоне серьезных и многоликих вызовов, встающих перед

(Г-н Альборзи, Иран)

международным сообществом в сфере разоружения, нераспространения во всех его аспектах и международной безопасности, и в частности попыток оправдать перспективу бессрочного обладания ядерными арсеналами смежными концепциями ядерного сдерживания, включая пересмотренную стратегическую структуру, и элементы, нацеленные на расширение рамок возможного применения силы или угрозы силой.

Группа подчеркивает, что программа работы Конференции, как единого многостороннего форума переговоров по разоружению, должна откликаться на эти вызовы, а также на интересы и приоритеты всех ее членов в русле упований международного сообщества в сфере разоружения, нераспространения во всех его аспектах и международного мира и безопасности. Группа выражает озабоченность в связи с тем, что с 1999 года Конференция оказывается не в состоянии предпринять предметную деятельность на основе согласованной программы работы, несмотря на гибкость, продемонстрированную Группой 21, и ряд официальных и неофициальных предложений, внесенных некоторыми из ее членов в ходе своих председательств на Конференции, а именно: предложение Родригеса Седеньо, предложение Дембри и самое последнее предложение, известное как "инициатива пятерки послов". Группа вновь подтверждает свою готовность конструктивно участвовать во всех усилиях, направленных на достижение согласия по программе работы, которая носила бы всеобъемлющий характер и отражала приоритеты всех государств – членов Конференции по разоружению.

В этом контексте Группа вновь подтверждает свое предложение, содержащееся в документах CD/1570 и CD/1571 относительно программы работы и проекта решения и мандата на учреждение специального комитета по ядерному разоружению.

Группа подчеркивает, что высочайшим приоритетом Конференции по разоружению, как и прежде, остается ядерное разоружение. Она подчеркивает важность устранения возможности ядерной войны, угроз человечеству, проистекающих из продолжающегося существования ядерного оружия и возможного применения или угрозы применения ядерного оружия. Она подчеркивает необходимость произвести полную ликвидацию ядерного оружия и отмечает в этом отношении экстренную необходимость безотлагательного начала переговоров.

(Г-н Альборзи, Иран)

Группа далее выражает серьезную озабоченность в связи с отсутствием ожидавшегося прогресса в русле принятого в ходе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов в перспективе ядерного разоружения.

Группа уже выражала в документе CD/1549 от 12 августа 1998 года свою позицию в отношении учреждения специального комитета по пункту 1 повестки дня озаглавленному "Предотвращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", который на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата ведет переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В силу законных озабоченностей в связи с тем, что существующие юридические документы неадекватны для того, чтобы сдержать неминуемые попытки дальнейшей милитаризации космического пространства, еще большую остроту приобретает предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Новые вызовы в связи с этой проблемой порождает упразднение Договора об ограничении противоракетной обороны (ПРО). В соответствии с резолюцией 57/57 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 22 ноября 2002 года Группа подчеркивает экстренную необходимость начала на Конференции по разоружению предметной работы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Хотя существуют различные подходы, Группа выражает убежденность, что следует продолжать усилия по заключению универсального и юридически связывающего документа о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

Группа приветствует доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о ракетах во всех его аспектах (A/57/229) и отмечает принятие резолюции 57/71 Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 2002 года, которая "просит Генерального секретаря с помощью группы правительственных экспертов предпринять дальнейшее исследование вопроса

(Г-н Альборзи, Иран)

о ракетах во всех его аспектах и представить доклад на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят девятой сессии". Группа убеждена в необходимости разработанного путем многосторонних переговоров универсального, всеобъемлющего и недискриминационного подхода к вопросу о ракетах во всех его аспектах в качестве вклада в международный мир и безопасность. До достижения же такого универсального механизма применительно к системам доставки оружия массового уничтожения любая инициатива по урегулированию таких озабоченностей эффективным, долгосрочным и всеобъемлющим образом должна проходить через инклюзивный процесс переговоров на форуме, где все государства могли бы принимать участие в качестве равных. В этом контексте Группа подчеркивает роль Конференции по разоружению в качестве единого многостороннего форума международного сообщества для разоруженческих переговоров.

Памятуя о контексте Конференции по разоружению, Группа испытывает глубокую озабоченность в связи с прогрессирующей эрозией многосторонности и подчеркивает важность коллективных международных усилий по упрочению и поддержанию международного мира и безопасности. Этим лучше всего заниматься за счет разрабатываемых на многосторонней основе недискриминационных разоруженческих и нераспространенческих договоров. Группа подчеркивает цели, изложенные в резолюции 57/63 Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 2002 года, озаглавленной 'Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения', которая, среди прочего, вновь подтверждает многосторонность как ключевой принцип переговоров в области разоружения и нераспространения, имеющих целью сохранение и укрепление универсальных норм и расширение сферы их охвата, а также вновь подтверждает многосторонность как ключевой принцип урегулирования озабоченностей в области разоружения и нераспространения.

Группа надеется, что Конференция начнет скорейшую предметную работу в ходе годовой сессии 2003 года, и с этой целью подтверждает свою готовность конструктивно участвовать во всех усилиях, направленных на достижение согласия по программе работы. Группа настоятельно призывает другие группы продемонстрировать аналогичную гибкость и призывает Председателя Конференции интенсифицировать усилия в целях нахождения согласия по программе работы, с тем чтобы можно было безотлагательно начать предметную работу Конференции в соответствии с Правилами процедуры".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Исламской Республики Иран за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Бельгии посол Линт.

Г-н ЛИНТ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, в качестве Председателя четвертого Совещания государств – участников Конвенции о запрещении противопехотных мин я получил мандат на проведение неофициальных консультаций относительно подготовительного процесса к обзорной Конференции 2004 года. В декабре 2002 года я направил всем дипломатическим миссиям письмо с приглашением на первое консультативное совещание, которое состоится завтра, в пятницу, 31 января. Я хотел бы уточнить вам, что совещание будет проходить не в зале XXIV, как указано в письме, а в зале XXII. Повторяю: совещание будет проходить завтра, в 10 час. 00 мин., в зале XXII, и все вы приглашаетесь – добро пожаловать.

В связи с Конвенцией о запрещении противопехотных мин я не могу не поблагодарить в завершение моего выступления своего южноафриканского друга Тома Маркрама, который покидает нас завтра, за превосходное сотрудничество, которое мне довелось поддерживать с ним больше трех лет в сфере противопехотных мин. Я убежден, что все те, кто сотрудничал с ним, присоединятся ко мне в пожеланиях г-ну Тому Маркраму всего наилучшего на его будущем поприще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Бельгии за его выступление и за его теплые слова. А теперь слово имеет уважаемый представитель Венесуэлы г-н Вильям Сантана.

Г-н САНТАНА (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за превосходное руководство нашей работой, а также выразить поддержку моей делегацией этих похвальных усилий.

Вкратце, г-н Председатель, позвольте мне также высказаться в поддержку моей делегацией инициативы, выдвинутой послами Вега, Дембри, Линтом, Рейесом и Саландером по программе работы нашей Конференции. Эта поддержка продиктована различными соображениями, но я упомяну лишь два из них.

Во-первых, бесспорное достоинство этого предложения состоит в сбалансированном подходе к чаяниям членов Конференции в плане обретения программы работы, которая позволит нам удовлетворительно осуществлять свою деятельность.

(Г-н Сантана, Венесуэла)

Во-вторых, это предложение сопряжено с признанием похвальных усилий, которые уже предпринимались и продолжают предприниматься авторами предложения, особенно в том что касается настроя на гибкость, что отличает разработанный ими документ. И я призываю и других членов Конференции рассматривать эти позитивные усилия таким же образом и самим вносить необходимую лепту, с тем чтобы в этом году мы могли в конструктивном духе начать работу, за которую мы отвечаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Венесуэлы за его выступление и за его теплые слова. А теперь слово имеет уважаемый представитель Эквадора г-н Паредес.

Г-н ПАРЕДЕС (Эквадор) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, мне хотелось бы выразить Вам огромное удовлетворение в связи с тем, что Вы председательствуете на этой сессии Конференции по разоружению. Ваши таланты и дарования вселяют в нас уверенность, что дело нашего форума находится в очень хороших руках, по мере того как мы пытаемся достичь тех целей и чаяний, на чью реализацию уповают все члены. И позвольте мне заверить Вас в полноценном сотрудничестве моей делегации по любому вопросу, который помог бы Вам в усилиях по выполнению своей нелегкой задачи.

Как и прежде, моя делегация хотела бы в самом начале вновь выразить глубокую озабоченность в связи со стагнацией на нашей Конференции. Такие страны и народы, как Эквадор, глубоко удручает, что данный форум, который призван играть столь насущную роль, как согласование адекватных норм и контрольных механизмов с целью подкрепить международный мир и безопасность, вот уже ряд лет оказывается не в состоянии согласовать программу работы, которая позволила бы ему реализовывать намеченную повестку дня.

Международная обстановка, складывающаяся в нынешнем мире, равно как и напряженная экономическая ситуация, с которой сталкиваются многие секторы общества, требуют экстренных усилий по реализации поставленной перед нами задачи: достижение разоруженческих соглашений, которые позволили бы развеять во всем мире призрак уничтожения как потенциальный результат применения оружия массового уничтожения.

(Г-н Паредес, Эквадор)

В рамках данной Конференции, как отмечается в заявлении делегации Ирана от имени Группы 21, по инициативе этой группы стран предпринимаются бесчисленные усилия и выдвигаются предложения с целью обеспечить необходимые элементы для достижения консенсуса, который позволил бы нашему форуму принять программу работы и тем самым заняться своими реальными обязанностями. А это бесспорно вселило бы в мир новые надежды и дало бы нам средства укрепления мира между народами. В этом заявлении также вновь подтверждается полная приверженность многосторонней разоруженческой системе как гибкому, сбалансированному и всеобъемлющему способу достижения прогресса в сфере разоружения. Это доверие к многосторонней системе было вновь подтверждено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и долг нашей Конференции – обеспечить, чтобы такая система действовала в полную силу.

В числе усилий по преодолению тех трудностей, с которыми сталкивается Конференция, моя делегация хотела бы отметить важный и своевременный проект, выдвинутый так называемой пятеркой послов, бывших председателей Конференции, среди которых фигурирует и несколько выходцев из того региона, к которому принадлежит и моя страна. Эти усилия основаны на предыдущем проекте, который был представлен послом Бразилии Селсу Аморимом и который также пользовался поддержкой моей делегации, и они обладают множеством достоинств, которые должны быть признаны членами данного форума. Как указывают его авторы, этот проект оставляет место для улучшений. Он составлен таким образом, что если какие-то члены считают возможным использовать любые из его элементов для дальнейшего улучшения проекта, то их можно развивать, с тем чтобы он в максимально возможной степени отвечал их интересам, ну и, разумеется интересам Конференции в целом.

Делегации, заинтересованные в таком усовершенствовании, вполне вольны делать это и выдвигать моменты, которые, по их мнению, помогали бы делу. Такого рода достоинства данного проекта, который, к тому же, основывается и еще на одном проекте, который близко подошел к достижению согласия, означают, что он являет собой исключительную возможность, и эту возможность не следует упускать. Кроме того, он позволит нам продемонстрировать политическую волю, необходимую для того, чтобы проект обрел окончательные контуры.

Моя делегация, пользуясь возможностью, высказывается в поддержку проекта, представленного очень кстати – в начале нынешней сессии, и мы хотели бы призвать все соответствующие основные стороны сделать так, чтобы эта потенциальная программа

(Г-н Паредес, Эквадор)

работы обрела всяческие шансы на то, чтобы выволить наш форум из застойной ситуации и позволить ему играть отведенную ему существенную роль в достижении мира во всем мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Эквадора за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь, как я вижу, слова просит уважаемый посол Ирака аль-Нима.

Г-н аль-НИМА (Ирак) (перевод с английского): Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!

Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на этом высоком собрании, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя этой Конференции. Хотел бы заверить Вас, что моя делегация готова сотрудничать с Вами в усилиях с целью добиться успешных результатов на данной Конференции.

Я выступаю в порядке ответа на выступление посла Израиля.

У нас, у арабов, есть известная пословица следующего рода: "Коли ты бесстыден – делай что тебе заблагорассудится". Эта пословица употребляется по отношению к людям, которые предъявляют претензии ко всем, но только не к себе, – к людям, которые ожидают от других того, чего не готовы дать сами. Так вот и с выступлением посла Израиля. Он привел ряд ложных фактов, которые мы уже привыкли выслушивать от заседания к заседанию. Он вещает о своей вере в цели Конференции, а между тем международное сообщество не видит, чтобы Израиль предпринимал какие-либо ощутимые шаги к тому, чтобы разоружится или подчинить свои ядерные объекты международному мониторингу, хотя ведь Израиль имеет ядерное оружие.

Израиль подписал, но не ратифицировал Конвенцию по химическому оружию. И никто не ведает, каковы же его запасы. Имеет он и арсеналы биологического оружия и средства его доставки. В то время когда именно Израиль несет ответственность за гонку вооружений на Ближнем Востоке, посол Израиля утверждает, что он верит в цели разоружения и якобы желает избавить регион от оружия массового уничтожения и положить конец гонке вооружений.

(Г-н аль-Нима, Ирак)

Пункт 14 резолюции 687 (1991) призывает к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. А между тем мы еще не видели, чтобы Израиль предпринимал какие-то практические шаги на этот счет.

Представитель Израиля сетует, что его страна подвергается актам терроризма, а между тем он игнорирует тот факт, что она оккупирует чужие территории. Она сооружает незаконные поселения на оккупированных палестинских территориях и убивает гражданских лиц и детей, ликвидирует фермы, разрушает дома, перекрывает дороги и обрушивает коллективные кары на незащищенных людей. Ну а когда эти люди противятся оккупации, она клеймит их в качестве "террористов" и рассчитывает, что мы поверим ее заявлениям о своих мирных намерениях, хотя она и не делает секрета из своих экспансионистских амбиций произвести аннексию чужой территории, да еще и в нарушение резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Что касается свидетельств практики Израиля против палестинских граждан на оккупированных палестинских территориях, то тут достаточно лишь заглянуть в резолюции, принятые Комиссией по правам членов на ее последней сессии. Разве израильская практика против палестинских граждан не нарушает положения четвертой Женевской конвенции? Неужели же эти люди не имеют права защищаться от оккупации? Как нам квалифицировать израильскую практику? Разве это не акты терроризма?

В своем выступлении представитель Израиля безымянно говорит о моей стране. Мы не намерены вступать в препирательства на этот счет, но ведь Израиль и не делает секрета из своих враждебных намерений по отношению к моей стране и всякий раз пытается спровоцировать войну против моей страны. Представитель Израиля бросает обвинения в адрес руководителя моей страны, а между тем нам следует припомнить, что руководитель его собственной страны объявлен в розыск по обвинению в военных преступлениях, и в Бельгии против него возбуждено уголовное преследование. Имеются и свидетельства его причастности к резне в Сабре и Шатиле.

В заключение я бы сказал представителю Израиля: не швыряйтесь камнями, раз уж ваш дом сделан из стекла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Ирака за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь, как я вижу, слова просит уважаемый представитель Перу посол Вото-Берналес.

Г-н ВОТО-БЕРНАЛЕС (Перу) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, мне хотелось бы самым искренним образом поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Моя делегация очень рада видеть, что Вы возглавляете нашу работу на этом едином многостороннем разоруженческом форуме, и мы хотим заверить Вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве.

Я взял слово для того, чтобы изложить мнение моей делегации на тот счет, что предложение по программе работы, выдвинутое пятеркой послов – бывших председателей нашей Конференции, дает нам в реалистическом духе разумную и сугубо сбалансированную программу работы, и поэтому мы в состоянии высказаться в его поддержку. Как мы считаем, достоинство этого предложения состоит в его достаточной гибкости и прагматизме для того, чтобы функционировать в качестве программы работы.

Ранее моя делегация уже высказывалась в поддержку аморимовского предложения, и вот сейчас она хотела бы высказаться и в поддержку нынешнего предложения, которое, по нашему суждению, могло бы заложить основы для программы работы в рамках Конференции. И поэтому мы обещаем наше полное сотрудничество с этой целью.

Выражая такую поддержку, моя делегация оставляет за собой право еще больше развить свою позицию по всей повестке дня Конференции по разоружению в рамках общего заявления, с которым моя страна выступит в ближайшем будущем на Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Перу за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Ян Чун Сик.

Г-н ЯН Чун Сик (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово, мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на председательский пост в ходе первой части сессии Конференции 2003 года. Я желаю Вам всяческих успехов в исполнении своих обязанностей при полном сотрудничестве и со стороны моей делегации.

Сейчас, когда уважаемый делегат Аргентины поднял сегодня вопрос о выходе моей страны из ДНЯО, мне хотелось бы упомянуть позицию моей страны в этом отношении. У меня, однако, нет намерений еще больше углубляться на этот счет, ибо Конференция по разоружению не является подходящим форумом для дебатов по этой проблеме.

(Г-н Ян Чун Сик, КНДР)

Наш выход из Договора о ядерном нераспространении стал, по сути дела, мерой самозащиты ввиду принятой Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) несправедливой, пристрастной и односторонней резолюции, которая посягает на наш суверенитет и достоинство. МАГАТЭ приняло 6 января с. г. резолюцию, направленную против Корейской Народно-Демократической Республики, в русле аналогичной резолюции, принятой 29 ноября прошлого года, в которой нас третируют как преступников и требуют от нас тотчас же и проверяемым образом демонтировать нашу так называемую "ядерную программу".

Пользуясь возможностью, я хочу вновь четко заявить, что Корейская Народно-Демократическая Республика не имеет намерений производить ядерное оружие. Мое правительство весьма четко высказалось на этот счет, когда оно объявляло свое решение о выходе из ДНЯО. Мы можем доказать это путем отдельной проверки между моей страной и Соединенными Штатами.

Ядерная проблема на Корейском полуострове является двусторонним делом между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. И ее можно было бы разрешить только путем диалога между двумя странами. И поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика твердо выступает против всякой попытки интернационализации ядерной проблемы Корейского полуострова, ибо это не помогло бы урегулированию проблемы. Если какая-то страна действительно заинтересована в мирном решении ядерной проблемы на Корейском полуострове, то ей следовало бы не избирать односторонний подход и изъяслять свою озабоченность или побуждать нас к пересмотру своего выхода, а поощрять диалог и переговоры между двумя сторонами. Прежде чем завершить, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что любые дебаты по этой проблеме на Конференции по разоружению есть чистая трата времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Алжира посол Дембри.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, мне хотелось бы выступить здесь в русле выступлений двух моих коллег – из Израиля и Ирака. И я делаю это в качестве представителя не только африканской, но и арабской страны, представленной тут, на Конференции по разоружению.

(Г-н Дембри, Алжир)

Мне хотелось бы, чтобы мое выступление было понято как лишённое всякой полемической нагрузки, но, поскольку мы находимся здесь на Конференции по разоружению, я не могу не выразить известную досаду. Наш уважаемый коллега из Израиля, который хорошо знает мою позицию, должен был бы представить нам сегодня весьма энергичную декларацию, объявляющую нам, например, что его страна решила подчинить контролю МАГАТЭ димонские ядерные установки. И это упрочило бы шансы мира на Ближнем Востоке. Я также ожидал бы, что наш коллега из Израиля объявит нам, что отныне его страна будет скрупулезно соблюдать резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Как мне думается, этого не произошло; и я лишь выражаю надежду, что такая информация поступит в следующем выступлении. И тогда шансы мира на Ближнем Востоке – на израненном Ближнем Востоке – будут выглядеть более отрадны.

Мы все осуждаем терроризм. Это – напасть третьего тысячелетия, и Алжир, который уже давно страдает от терроризма – весьма задолго до большинства других стран, весьма задолго до 11 сентября, де еще и перед лицом всеобщей индифферентности, имеет веские основания для того, чтобы выступить с его осуждением. Как мне думается, всякий раз когда на Ближнем Востоке появляется гражданская жертва, будь то палестинец или израильтянин, это бьет по всем нам. И нам следует воспринимать это как универсальную истину, и как мне кажется, было бы бесполезно также напомнить, что это не просто позиции государств, но и позиции всего сообщества государств. Терроризм осудила Лига арабских государств; осудила его и Исламская конференция. Ну а что касается вопроса об установлении ответственности, как говорилось в выступлении г-на Якова Леви, то тут надо было бы кое о чем памятовать, и в этой связи я рекомендую ему почитать мемуары бывшего израильского министра иностранных дел г-на Моше Шаретта, который говорит без обиняков, что израильтяне немало причастны к финансированию и подготовке Хамаса. Это историческая реальность. И ее нельзя просто-напросто отменить. Говоря об ответственности, нам надо практиковать предельную четкость.

Хотелось бы мне привести и еще несколько примеров, которые показывают, что мы находимся здесь не просто для того, чтобы попрекать друг друга фактами, которые уже запечатлены в скрижалях истории, а как раз для того, чтобы попытаться на базе мирного диалога продвинуться вперед в созидания международного мира и безопасности.

(Г-н Дембри, Алжир)

Мне хотелось бы напомнить, – коль скоро я представляю ще и африканскую страну, – что пресловутый южноафриканский доктор Ваутер Бассон, который замыслил неслыханный план с целью ликвидировать в Южной Африке черную расу, нашел, например, убежище в Израиле. И не будем забывать, что произошло это в 80-х годах. Как мне думается, это у нас налицо, но давайте все-таки попытаемся стать несколько выше этих данностей.

Каковы у нас сегодня перспективы с шансами на мир? Они у нас есть. Так, бейрутский арабский саммит выдвинул мирную инициативу и дал неслыханный и невиданный шанс. Ну а когда же поступит отклик на эту программу, которую приветствовало все – или почти все – международное сообщество, и в этой связи я не могу не выделить крайне благожелательную реакцию Европейского союза на предложения бейрутского саммита?

Я отмечаю, естественно, наличие соглашений для того, чтобы произвести консолидацию мира на долгосрочной основе: кемп-дэвидские соглашения 1979 года с Египтом, а в 1994 году – соглашение с Иорданией. И все это очень хорошо. Но есть тут и нечто такое, что вызывает у меня беспокойство. Подобного рода мемуаристика, пожалуй, грешит некоторой селективностью. Почему не был назван Осло? Ведь Осло стал важным этапом. Почему же посол Израиля походя отмел Осло? Уж не значит ли это, что у него уже никто не дорожит соглашениями Осло. Как мне думается, в этом ракурсе, если мы хотим следовать в русле консолидации мира, равно как и создания денуклеаризованных зон на Ближнем Востоке, как это имело место в случае Африки и Латинской Америки, было бы неплохо особо принимать в расчет предложения людей, которые, на мой взгляд, олицетворяют собой определенную нравственную совесть, и я упомяну, во всяком случае с американской стороны, высокопоставленного чиновника Роберта Маллета, который в своих публичных заявлениях и в своих письменных трудах всегда проповедовал существенные истины, которые определяют израильско-палестинские переговоры. Мне также хотелось бы засвидетельствовать свое доверие к сторонникам диалога, таким как израильский писатель Гроссман, который тоже набрасывает контуры будущего братства между палестинцами и израильтянами. Потому что в конце концов под угрозой оказывается, во всяком случае на мой взгляд, не нынешний Израиль, а Палестина.

И нам хотелось бы знать, когда же Израиль наконец оконтурит свои границы сообразно международным соглашениям? Когда он прекратит повседневные посягательства на безопасность людей и имущества в Палестине. Да и нашу совесть –

(Г-н Дембри, Алжир)

и не просто совесть арабскую или совесть мусульманскую, а совесть множества членов международного сообщества – очень сильно задевают, г-н посол Израиля, весьма тяжкие снимки – и не только людей, которые умирают у вас, но и малыша Мохамеда аль-Доура, который был убит вместе с отцом, и это показали всему миру средства массовой информации. Равно как и образы людей, погребенных под обломками, тогда как танки предаются разрушениям. Как мне думается, мы не забудем и образом в тех израильских солдат, что кирпичами сокрушали члены у палестинца. Вот какого рода образов нам бы не хотелось больше видеть; вот какого рода непрерывных "ночей кристалла" нам бы не хотелось больше видеть. Ну а если мы хотим созидать мир, то нам надо, разумеется, прислушиваться к голосу миротворцев.

Мы напоминаем, что, таким образом, предложение бейрутского саммита все еще ждет ответа, чтобы мы могли двигаться вперед, и мы ожидаем, разумеется, что Ваша страна подчинит себя контролю МАГАТЭ, как ее просят об этом все страны мира, и в том числе те, кто уже отказался от ядерного оружия, и обяжется подключиться к скрупулезному соблюдению резолюций Совета Безопасности. И когда наступит такой день, нами будет предпринято крупное усилие, крупный шаг, и я надеюсь, что это станет темой Вашего следующего выступления.

Еще раз, г-н Председатель, я хочу сказать, что тут нет никакой полемической подоплеки. Я не реализую право на ответ. Я пытаюсь поделиться своими раздумьями о ситуации, которая всех нас заботит, и сегодня посол Израиля дал нам возможность преодолеть тот закон молчания, который зачастую царит здесь в связи с ядерным потенциалом Израиля. Все проблемы надо ставить прямо, и, по крайней мере, в этой связи я благодарен ему за то, что он это сделал, ибо такого рода прочтение его выступления нам удалось произвести логическим методом заключения по противоположности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Алжира за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя; а теперь слово имеет уважаемый посол Израиля Леви.

Г-н ЛЕВИ (Израиль) (перевод с английского): Г-н Председатель, просто в порядке краткой реакции. Мое выступление, как мне думается, говорит само за себя – оно освещает мнения и политические подходы Израиля в связи с работой Конференции по разоружению. Для обсуждения же либо огульных обвинений, брошенных иракским

(Г-н Леви, Израиль)

послом, либо взвешенных соображений, высказанных нам уважаемым послом Алжира Дембри, в Организации Объединенных Наций есть достаточно политических форумов.

Я не думаю, что такого рода полемику следует привносить на данный форум. Как мне думается, это было бы неуместно, хотя и я, как и посол Дембри, тоже мог бы нарисовать немало образов жертв терроризма и обстоятельно развить этот аспект, и я полагаю, – столь же пылко и эмоционально. Я просто хотел бы сказать послу Дембри, что я и сам являюсь приверженцем того, что я различил в качестве истинных мотивов Вашего выступления, – мира на Ближнем Востоке, и когда в своей речи я приводил в качестве иллюстрации уже подписанные мирные соглашения между Египтом и Израилем и между Иорданией и Израилем, я выразил надежду, что помимо общей принципиальной декларации, какой были Соглашения Осло, которые, как Вы сами отмечали, было упразднено одной стороной – палестинской администрацией, нам поистине хотелось бы достичь таких соглашений с нашими сопредельными странами, включая, как Вы говорили, признание границ. Нам бы очень хотелось, чтобы наши границы были признаны путем переговоров нашими соседями и чтобы был положен конец взаимным угрозам и терроризму.

Но опять же эти проблемы больше подходят для политических форумов Организации Объединенных Наций, и я бы рекомендовал, чтобы мы – по крайней мере я буду делать это в своих выступлениях, и я надеюсь, что точно так же будут поступать и другие выходцы из этого региона – придерживались стоящих перед нами проблем, и опять же здешнее мое выступление говорит само за себя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Израиля за его выступление; а теперь слово имеет уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки г-н Мак-Гиннис.

Г-н МАК-ГИННИС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании под Вашим председательством, позвольте мне в начале своего выступления поздравить Вас со вступлением на этот пост. Наш форум переживает сейчас важный этап. И нам не нужно более способного, уравновешенного и деятельного руководителя и коллеги, чем Вы, и Вы можете рассчитывать на полную поддержку нашей делегации, по мере того как Вы будете продвигать нашу работу.

(Г-н Мак-Гиннис, США)

В ответ за замечания нашего уважаемого коллеги и представителя Корейской Народно-Демократической Республики я хотел бы подчеркнуть, что выход этой страны из ДНЯО не является исключительно двусторонним делом между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой. Создание Северной Кореей ядерного оружия создает угрозу миру и стабильности в Северо-Восточной Азии и международному режиму ядерного нераспространения, но особенно применительно к ДНЯО и МАГАТЭ. И как таковое это вызывает глубокую озабоченность у всего международного сообщества. Мы, вместе с международным сообществом, призываем Северную Корею проверяемым образом и бесповоротно прекратить свою ядерную программу и вернуться к соблюдению своих международных обязательств. Соединенные Штаты привержены реализации этой цели дипломатическими средствами. Мы приветствуем сегодняшнее заявление о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика не имеет намерений производить ядерное оружие, и возврат в ДНЯО помог бы заверить на этот счет все международное сообщество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Сирийской Арабской Республики посол Саллум.

Г-н САЛЛУМ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы вновь заверить Вас в своей готовности к сотрудничеству с Вами, с тем чтобы добиться желаемого исхода на нашей Конференции и преодолеть затор в ее работе. И вот как будто проблемы затора нам недостаточно, представитель Израиля взял и осложнил дело, усугубив его разговорами о вещах, которым не место на нашем форуме. Мы не хотим прибегать к праву на ответ, ибо мы не желаем ввязываться здесь в полемику, но нам нужно прояснить кое-какие моменты.

Мы, сирийцы, как и все арабы, осуждаем терроризм во всех его формах и проявлениях. И мы особенно осуждаем терроризм государственный – тот самый терроризм, в котором отличается Израиль. Приобретение Израилем ядерного оружия создает крупную угрозу его соседям и региону в целом. Как уже показано, он обладает не только ядерным оружием, но и средствами его доставки в страны Ближнего Востока. Кроме того, Израиль упорно отказывается открыть свои объекты для инспекции.

(Г-н Саллум, Сирия)

Представитель Израиля говорит о том, что его страна подвергается терроризму. Но вот когда читаешь текст его выступления, то складывается впечатление, будто он повествует о действиях самого Израиля. Трансграничные нападения, террористские акции, угоны самолетов: кто творит все это? Давайте начнем с начала. Кто убил лорда Бернадота? Его убили те самые люди, кто сейчас правит в Израиле. Кто нападает на своих соседей? Начнем с перечня. В 1956 году Израиль напал на Египет, да еще и оккупировал его землю. В 1967 году он напал на своих арабских соседей и оккупировал территорию, принадлежащую чуть ли не каждому из сопредельных государств. Он дважды напал на Ливан и оккупировал его территории. Посол говорит, что имело место нападения на гражданскую авиацию. Ну а кто атаковал и сбил египетский авиалайнер? Кто атаковал и сбил безоружный ливийский гражданский самолет, убив всех пассажиров у него на борту? Что же касается трансграничных похищений, то израильские наймиты, работающие на израильские ведомства, предпринимали похищения ливанских граждан, которые все еще задерживаются в качестве заложников. Он говорит буквально следующее: "молодые люди... совершают высшую степень безрассудства – самоподрывы". Ну а кто вызывает такое безрассудство? Как не обезуметь молодому человеку, находящемуся в самом расцвете юности, когда у него на глазах израильские солдаты вламываются к нему в дом, избивают его семью, изгоняют их прочь, а потом разрушают дом? Как не сойти с ума человеку, когда на его глазах израильский солдат, схватив его брата за руку, лупит по ней камнями, пока она не переломится? Как человеку не потерять рассудок, когда Израиль пускает с самолетов оружие массового уничтожения и ракеты и бомбит дома людей при помощи самолетов "Апач", которые обычно применяются на войне, а тут используются для бомбежки гражданских жилищ. В бейрутский аэропорт Израиль посылает диверсионные группы, чтобы разбомбить там десяток гражданских самолетов. В Тунис он направляет киллеров для убийства палестинских руководителей. Он финансировал, оснащал, и направлял террористские группы, которые производили бомбежки в Египте. И я ведь говорю об истории. Все это задокументировано и доступно каждому. Нынешний премьер-министр Израиля был осужден израильской комиссией за причастность к резне гражданских лиц. А правительственные чиновники и парламентские представители разглагольствуют о политике перемещений. Они сформировали тесные отношения с апартеидовским режимом в Южной Африке. И вот невзирая на это посол Израиля говорит, что причиной событий, происходящих на Ближнем Востоке, является отсутствие там мира. Во всем его выступлении это единственное, что соответствует истине. Да, наша проблема на Ближнем Востоке состоит в том, что там нет мира. Ну а почему на Ближнем Востоке нет мира? Да потому, что Израиль отвергал и отвергает совместную мирную инициативу,

(Г-н Саллум, Сирия)

представленную на арабском саммите в Бейруте. Пожелай я в полной мере высказаться о накопленном Израилем обычном, биологическом и химическом оружии, мне бы не доставало места на этих заседаниях. И мне хотелось бы присовокупить свой голос к голосу уважаемого посла Алжира и сказать, что данный форум посвящен дискуссиями по поводу разоружения, и в частности ядерного. Как бы мне было приятно, если бы представитель Израиля ограничил свое выступление рассматриваемыми предметными вещами, чтобы нам не приходилось все расставлять по местам. Мы надеемся, что данный форум не будет еще раз выведен из своей колеи утверждениями представителя государства, которое продолжает оккупировать земли, принадлежащие трем странам региона, и упорно отвергает руку мира, протянутую ему его соседями.

Г-н Председатель, я не хочу еще больше посягать на время нашей ассамблеи. И я надеюсь, что на этом данная дискуссия и закончится.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Сирийской Арабской Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Ян Ир Хун.

Г-н ЯН Ир Хун (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, спасибо, что Вы даете мне возможность выступить. Я должен также поблагодарить уважаемого представителя Соединенных Штатов за то, что он дал мне возможность отреагировать. Он говорит, что наш выход из ДНЯО есть проблема международная; но вот мы смотрим на это иначе. Наш выход из ДНЯО был спровоцирован враждебной политикой Соединенных Штатов против Корейской Народно-Демократической Республики, и на наш взгляд, урегулирование этой проблемы должно быть произведено путем двусторонних переговоров. Тезис о том, что ядерная проблема нашей страны является международной проблемой, представляет собой попытку со стороны Соединенных Штатов уклониться от ответственности за создание ядерного кризиса на Корейском полуострове, противопоставив мою страну международному сообществу. В рамках международного сообщества никакая еще страна не создает для нашей страны такой угрозы, как Соединенные Штаты. Наш выход из ДНЯО не создает угрозы миру и стабильности региона, коль скоро уважается суверенитет и право нашей страны на мирное существование. И в этом состоит элементарная потребность любого суверенного государства.

(Г-н Ян Ир Хун, КНДР)

Наш выход из ДНЯО был предпринят на фоне наращивания Соединенными Штатами своей враждебной политики и усиления нажима по отношению к нам, и вот в этих обстоятельствах мы и просим подписать договор о ненападении. Соединенные Штаты то и дело твердят, что они не имеют намерений нападать на Корейскую Народно-Демократическую Республику, и мы хотим, чтобы эти слова были проверяемым образом подкреплены делом. Вот поэтому-то мы и предлагаем подписать с Соединенными Штатами договор о ненападении, с учетом того, что ядерная проблема на Корейском полуострове, равно как и другие сопряженные с ней проблемы порождены политикой Соединенных Штатов с целью удушить и изолировать мою страну. И разрешить эти проблемы можно будет только если Соединенные Штаты выступят со смелым подходом в плане диалога и переговоров с нашей страной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и даю слово уважаемому представителю Израиля послу Леви.

Г-н ЛЕВИ (Израиль) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне поистине не хотелось бы, чтобы мы вновь втягивались в полемику по проблеме Ближнего Востока; чтобы обсуждать эту проблему есть и другие предметные форумы. Так что я воздержусь от пространного пересказа исторических трактатов и иных летописей сирийской агрессии. Мне думается, что это было бы непродуктивно.

Признаюсь, что тут я еще и оказываюсь в ущербном положении, ибо, по причинам, которые вам наверняка понятны, я не в состоянии цитировать протоколы публичных комиссий о проведенных в Дамаске расследованиях зверств, совершенных сирийским режимом и его руководителями против своих собственных граждан, граждан Ливана и других соседних стран.

Вместе с тем мне бы хотелось кратко зачитать вам десяток имен, а под конец – задать вопрос. Речь идет о названиях десяти крупных террористических организаций, дислоцирующихся в настоящее время со своими штаб-квартирами в Дамаске, и об именах их руководителей: во-первых, Народный фронт освобождения Палестины во главе с Ахмедом Садатом; во-вторых, такая организация, как Демократический фронт освобождения Палестины во главе с Наифом Хаватмехом; в-третьих, Главное командование Народного фронта освобождения Палестины во главе с Ахмадом Джибрилом; в четвертых, Палестинский фронт освобождения во главе с Мухаммадом

(Г-н Леви, Израиль)

Аббасом, известным как Абу аль-Аббас; в-пятых, Палестинский народный фронт борьбы во главе с Самиром Гошехом и дамаский филиал во главе с Халад Авар эль-Маджидом; в-шестых, Авангард народно-освободительной войны во главе с Исамом аль-Кади – также в Дамаске; в-седьмых, Фатах-Интифада во главе с Саидом Мусой Марайсом, известным как Абу Муса; в-восьмых, Исламское движение сопротивления "Хамас" во главе с шейхом Ахмадом Ясином, который дислоцирован в Газе, но со штаб-квартирой в Дамаске; в-девятых, Палестинский исламский джихад во главе с Рамаданом Шаллахом; и в-десятых, Коммунистическая революционная партия во главе с Араби Увадом.

Как мне представляется, нам здесь на Конференции, вместо того чтобы выслушивать речи уважаемого сирийского посла, как бы красноречивы они ни были, было бы приятно услышать, что его правительство предприняло действия, во-первых, по закрытию этих бюро, которые практикуют и увековечивают терроризм, а во-вторых, по аресту руководителей этих организаций, которых я назвал здесь поименно. Всякие власти пререржавшие в Дамаске точно знают их местопребывание, их телефонные номера и их адреса. И это, как я полагаю, было бы гораздо продуктивнее любой речи, как бы красноречива она ни была.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Израиля за его выступление; как я вижу слова просит уважаемый посол Сирийской Арабской Республики.

Г-н САЛЛУМ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы надеялись, что нам удастся избежать столь опасного крена, в который нас вовлекает представитель Израиля. Мы хотели, чтобы данный форум дискутировал по разоружению, и в частности по ядерному. Вероятно, послу Израиля хотелось бы избежать упоминания израильского ядерного арсенала, дабы ему не приходилось говорить, желает ли его правительство открыть свои ядерные объекты для инспекции или нет. Вот о чем нам хотелось бы побеседовать, а не об этих других вопросах. А между тем он по обыкновению полностью извратил факты. И мне хотелось бы подкорректировать то, что он сказал. Упомянутые им палестинцы находятся в Дамаске потому, что Израиль оккупирует Палестину. И если бы существовало палестинское государство, им бы не пришлось жить в Дамаске. А представляют эти люди палестинские информационные бюро, освещающие справедливость палестинского вопроса и право палестинцев на независимое государство и на самоопределение, как это гарантируется международным правом и резолюциями Организации Объединенных

(Г-н Саллум, Сирия)

Наций. Вместе с тем я хочу сказать, что в Дамаске они только и делают, что распространяют информацию по палестинскому вопросу, а это есть законное право. Во-вторых, кто сказал, что эти люди являются представителями или участниками террористических организаций и что тут вообще речь идет о террористических организациях? Я могу привести десятки примеров того, как люди, которых называли террористами, позднее получали признание в качестве борцов за свободу и становились руководителями у себя в стране. Например, Мандела. Израиль же оказывал поддержку режиму, который заточил того в тюрьму по обвинению в терроризме.

Я хотел бы сосредоточиться на резонах учреждения данной Конференции и, в частности, на такой цели, как создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и на том обстоятельстве, что присутствие в Израиле ядерного оружия и средств его доставки мешает нам реализовать такую цель. Основная угроза, с которой сталкивается Израиль, исходит от политики его руководителей. Что же касается палестинцев, у которых Израиль изо дня в день сокрушает кости, разрушает их дома, отнимает у них жизнь, то уж они-то, когда они думали, что есть шанс на мир, – встречали израильских солдат розами. И мне хотелось бы напомнить людям, что мотивом подписания мирного соглашения между палестинцами и израильтянами было создание в течение пяти лет независимого государства. Воспрепятствовал же этому – Израиль. Вспышку недавнего насилия спровоцировал нынешний премьер-министр Израиля, предприняв провокационный визит в мечеть аль-Акса, хотя он заведомо знал, что произойдет после этого. Свой визит он использовал в предвыборных целях, рассчитывая выбить из колеи тогдашнего лейбористского премьер-министра. И ведь он прекрасно знал, какими последствиями обернется его визит. Он сделал свое дело, чтобы торпедировать мирный процесс, который он отвергал публично. Свой визит он предпринял для того, чтобы спровоцировать всех на свете и разъярить палестинцев. Я не хочу останавливаться на израильской внутренней политике, но ведь есть ряд людей, которые обвиняют премьер-министра и министра иностранных дел в том, что они-то и вдохновили убийцу Ицхака Рабина. Они вдохновили убийцу Рабина, и убийца Рабина был не арабом, а израильтянином. И вот сегодня те, кто убил тогда Рабина, убивают мирный процесс, и они же истребляют на улицах палестинцев. И все же я не намерен останавливаться здесь на этой теме: у нас неподходящий форум. Давайте вернемся к израильскому ядерному оружию. Имеется ли у правительства Израиля намерение открыть свои объекты для инспекций? Намерен ли Израиль обеспечить превращение региона в зону, свободную от ядерного оружия? И я не хочу слушать разглагольствования об обычном оружии. Об этом мы подумаем при наличии мира, а

(Г-н Саллум, Сирия)

шанс на мир у нас есть. У нас есть арабская инициатива. И послу Израиля надо лишь заявить от имени израильского правительства, что они готовы принять эту инициативу, и я гарантирую, что к концу текущего года наступит мир. Тот же самый вопрос я задавал и на последней сессии Комиссии по правам человека, но ответа я все еще не получил. Его правительство не дало прямого ответа, но все-таки ответило косвенно: они воспрепятствовали Верховному комиссару по правам человека и ее делегации в посещении территорий с целью расследования совершаемых Израилем вопиющих нарушений прав человека. А представитель Израиля был тогда послом Израиля в Комиссии по правам человека. И он самолично сообщил Верховному комиссару по правам человека, что не может позволить ей въехать на оккупированные территории. Так что давайте вернемся к теме данной Конференции в плане ядерного разоружения, и в частности к теме израильского ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Сирийской Арабской Республики за его выступление и даю слово уважаемому послу Республики Кореи Чуну.

Г-н ЧУН (Республика Корея) (перевод с английского): Прежде всего, поскольку мне впервые доводится выступать под Вашим председательством, позвольте мне от имени моей делегации поздравить Вас со вступлением на этот пост. Моя делегация верит, что под Вашим умелым руководством эта сессия Конференции принесет существенный прогресс, и я заверяю Вас в полной поддержке со стороны моей делегации.

Моя делегация тоже считает, что Конференция по разоружению не является подходящим форумом для обследования возможных решений в том, что касается недавнего развития событий в связи с северокорейским решением о выходе из ДНЯО. И поэтому я с большим сожалением вынужден отреагировать на заявления уважаемой делегации из Северной Кореи. Недавние шаги Северной Кореи мы расцениваем как неприемлемые и как серьезное нарушение ею своих обязательств по международным соглашениям, а тем самым и как предмет глобальной озабоченности, а не просто как двустороннее дело между Соединенными Штатами и Северной Кореей. Вдобавок эти шаги не только создают угрозу миру и стабильности на Корейском полуострове и за его пределами, но и бросают вызов целостности глобального нераспространенческого режима.

(Г-н Чун, Республика Корея)

Мы вновь изъявляем свою приверженность денуклеаризации Корейского полуострова, чего обязалась добиваться и сама Северная Корея. В русле реализации этой цели мы призываем Северную Корею отказаться от своего решения о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия, полностью демонтировать свою ядерно-оружейную программу и в полной мере приступить к соблюдению своего гарантийного соглашения с МАГАТЭ, включая немедленное восстановление системы блокировки и наблюдения и возвращение инспекторов МАГАТЭ.

В этом отношении мы также отмечаем, что резолюция МАГАТЭ от 6 января, которая призывает к скорейшему и полному соблюдению Северной Кореей своих ядерных обязательств, была принята консенсусом 45 членов Совета управляющих МАГАТЭ, которые были избраны международным сообществом.

Моя делегация приветствует сегодняшнее заявление северокорейской делегации на тот счет, что у Северной Кореи нет намерений производить ядерное оружие; мы также приветствуем конструктивные инициативы в русле поисков мирного разрешения проблем мира и вновь настоятельно призываем Северную Корею позитивно и оперативно откликнуться на эти инициативы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Республики Кореи за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Израиля посол Леви.

Г-н ЛЕВИ (Израиль) (перевод с английского): Г-н Председатель, как я уже говорил, у меня нет желания разбирать эти моменты и давать пространный ответ. Мне просто хотелось бы напомнить уважаемому сирийскому послу, что тут у нас не Комиссия по правам человека, которую он упоминал. На протяжении шести недель Комиссия дает массу возможностей для обмена колкостями и попреками, а уж в его-то случае они звучат весьма фальшиво. Повторяю: мое выступление по стоящим здесь проблемам говорит само за себя. Вместе с тем я бы высказал одно замечание. Уважаемый посол Сирии касался израильской политической и избирательной системы и намекал, большей частью ошибочно, на те мотивы, которыми, на его взгляд, руководствуются в Израиле руководители, кандидаты и должностные лица. Между тем мне хотелось бы сказать, что избирательный и политический процесс в Израиле носит свободный и демократический характер. И я бы рекомендовал внедрить его в стране, которую представляет уважаемый посол. Это могло бы оказаться весьма новаторским и выигрышным процессом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Израиля за его выступление; а теперь слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Ян Ир Хун.

Г-н ЯН Ир Хун (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, я вновь беру слово в ответ на выступление уважаемого делегата Южной Кореи.

Выход нашей страны из ДНЯО представляет собой осуществление нами своего права по Договору о ядерном нераспространении. Теперь, когда мы уже вышли из ДНЯО, мы не являемся его участником, и кому бы то ни было совершенно неправильно требовать от нас придерживаться соблюдения его положений. И я надеюсь, что южнокорейский президент, вместо того чтобы просить мою страну упразднить или пересмотреть свое решение о выходе из ДНЯО, попросит Соединенные Штаты вывести с его земли все их ядерное оружие, с тем чтобы можно было превратить Корейский полуостров в безъядерную зону. Так что в этом отношении я тоже прошу южнокорейского президента полностью сотрудничать с моей страной – в качестве единой нации – в осуществлении всех соглашений, достигнутых между обеими сторонами, включая денуклеаризацию Корейского полуострова, а не перекидываться на сторону Соединенных Штатов.

Что касается нашего выхода из ДНЯО, то, как мне думается, было бы мудро, вместо того чтобы просить нас пересмотреть и отменить свое решение, спросить МАГАТЭ, зачем оно подтолкнуло нас к выходу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление; а теперь слово имеет уважаемый представитель Японии посол Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством на пленарном заседании мне хотелось бы выразить полное доверие к Вашему искусному руководству и заверить Вас в полной поддержке Вашего руководства со стороны моей делегации.

Исходная позиция моего правительства состоит в том, что оно разделяет мнение Соединенных Штатов, как оно было выражено сегодня утром уважаемым представителем Соединенных Штатов по проблеме безопасности в Восточной Азии, но я согласна со всеми членами Конференции, включая Корейскую Народно-Демократическую

(Г-жа Иногути, Япония)

Республику, в том, что Конференция не является самым подходящим форумом для обсуждения этой проблемы.

Как член Конференции по разоружению от Восточной Азии, я разделяю мнения других членов Конференции на тот счет, что все мы привержены разрешению проблемы Восточной Азии путем диалога и мирными средствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Японии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Сирийской Арабской Республики посол Саллум.

Г-н САЛЛУМ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне просто хотелось бы кое-что разъяснить. Я вел речь не о политическом режиме в Израиле и не об израильских выборах. Я говорил не об избирательной системе, а о израильском премьер-министре и министре иностранных дел. Как считается, своими идеями они вдохновили того, кто убил г-на Рабина. И тут я ничего не изобретаю. Именно это мы слышим в израильских кругах. Хотелось бы также напомнить, что с намеками на этот счет выступали и такие личности, как сама вдова г-на Рабина. Что же до их выборов и до того, как они предпочитают вести свои дела, то тут уж решать им, и к нам это не имеет никакого отношения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Сирийской Арабской Республики за его выступление и даю слово уважаемому представителю Корейской Народно-Демократической Республики г-ну Ян Чун Сику.

Г-н ЯН Чун Сик (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Мне хотелось бы очень кратко отреагировать на выступление уважаемой представительницы Японии.

Как мы уже неоднократно разъясняли, ядерная проблема на Корейском полуострове есть проблема между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. Вот почему эту проблему не разрешить никому, пока будет оставаться неизменным враждебный курс Соединенных Штатов. И поэтому мне хотелось бы задать японской делегации один вопрос. Как, по мнению Японии, можно ли разрешить эту проблему, если враждебная политика Соединенных Штатов по отношению

(Г-н Ян Чун Сик, КНДР)

к Корейской Народно-Демократической Республике будет оставаться такой как есть? Никогда.

Как Вы упоминали в своем выступлении, Конференция по разоружению не является надлежащим местом для обсуждения этой проблемы. И я призываю всех членов Конференции предложить обеим сторонам сесть вместе и найти мирное решение проблемы Корейского полуострова, если они действительно заинтересованы в разрешении этой проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и даю слово уважаемому представителю Израиля послу Леви.

Г-н ЛЕВИ (Израиль) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы просто заявить для протокола, что нынешнее обвинение, высказанное сирийским послом, и другие обвинения, выдвигавшиеся ранее, носят облыжный характер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Израиля за его выступление и даю слово уважаемому послу Швеции Саландеру.

Г-н САЛАНДЕР (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне сделать краткое заявление в качестве нынешнего Председателя Подготовительного комитета по Договору о ядерном нераспространении и подкорректировать ошибочное заявление уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики. В предпоследнем выступлении этой делегации он сказал, что Корейская Народно-Демократическая Республика не является участницей Договора. А это неверно. Корейская Народно-Демократическая Республика все еще является государством – участником ДНЯО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Швеции за его выступление и даю слово уважаемому представителю Корейской Народно-Демократической Республики г-ну Ян Чун Сику.

Г-н ЯН Чун Сик (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, теперь, когда шведский представитель затронул проблематику ДНЯО, я хотел бы четко заявить, что Корейская Народно-Демократическая Республика уже не является участницей ДНЯО. 10 января с. г. мое правительство объявило свое решение о выходе из ДНЯО. И наше объявление вступает в силу немедленно. Позвольте мне напомнить, что в 1993 году, как раз 12 марта, мое правительство объявило свое решение выйти из ДНЯО ввиду враждебной политики Соединенных Штатов и неразумной резолюции, принятой МАГАТЭ. Но в июне того же года имели место двустороннее заявление и дискуссии между моей страной и Соединенными Штатами. В совместном заявлении, принятом в июне 1993 года, мы объявили о приостановке реализации выхода из ДНЯО. Таким образом, как изложено в совместном заявлении, мы выдерживали такую приостановку – под чем я подразумеваю временную приостановку реализации выхода из ДНЯО. Тогда до вступления в силу выхода из ДНЯО оставался один день. Ну а 10 января с. г. мы весьма четко заявили, что наша реализация вступит в силу немедленно – а значит, вступит в силу со следующего дня, 11 января. В этом отношении Министерство иностранных дел и генеральный директор Главного управления по атомной энергии моей страны направили письмо с уведомлением об осуществлении выхода из ДНЯО как Председателю Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, так и Генеральному директору МАГАТЭ. Так что наш выход из ДНЯО уже вступил в силу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление; как я вижу, слова просит уважаемая представительница Японии посол Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне бы хотелось высказать краткое замечание по вопросу, поднятому уважаемым представителем Корейской Народно-Демократической Республики. Как я понимаю, Соединенные Штаты, мне думается, ищут диалога и мирного решения проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Японии за ее выступление; как я вижу, слова просит уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Ян Чун Сик.

Г-н ЯН Чун Сик (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, я извиняюсь, что беру слово несколько раз, но, видите ли, заявление японского представителя вынуждает меня отреагировать.

(Г-н Ян Чун Сик, КНДР)

Определенное Соединенными Штатами мирное решение не является реальным решением ядерной проблемы на Корейском полуострове. Соединенные Штаты несколько раз говорили, что они хотят вступить в дискуссии, но вести переговоры с целью разрешения ядерной проблемы на Корейском полуострове они хотят до того, как Корейская Народно-Демократическая Республика сможет пустить в ход свою ядерную программу. А это значит, что Соединенные Штаты просят нас сделать первый шаг. И этот первый шаг состоит в том, чтобы обезоружить себя. А ведь с пустыми руками мы бы не смогли вести переговоры с Соединенными Штатами, пока сохраняется неизменным их враждебный курс по отношению к моей стране.

У нас очень простое требование: во-первых, уважать наш суверенитет; во-вторых, дать нам в юридической форме гарантии ненападения; в-третьих, не чинить препон нашему экономическому развитию. И если Соединенные Штаты действительно хотят урегулировать проблему Корейского полуострова, то им нет резона не принимать наши простые требования. Они говорят, что хотят разрешить эту проблему мирно, дипломатическими средствами, а между тем они не соглашаются сесть с нами и разрешить эту проблему. Не встретившись лицом к лицу, решения не найти. Так что у Вас неверное понимание относительно мирных решений, цитируемых Соединенными Штатами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики; как я вижу, слова просит уважаемый посол Швеции Саландер.

Г-н САЛАНДЕР (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте лишь вновь кратко заявить, что государства - участники Договора о ядерном нераспространении не признают возможности, так сказать, от случая к случаю "приберегать" какие-то кусочки 90-дневного срока выхода. Так что Корейская Народно-Демократическая Республика все еще является государством-участником ДНЯО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Швеции за его выступление; как я вижу, слова просит уважаемый посол Японии Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне жаль, что я так много выступаю. Просто мне хотелось бы очень кратко повторить второй момент, о котором я уже говорила: я согласна со всеми здесь в зале, включая и представителя Корейской Народно-Демократической Республики, что, как уже говорили многие,

(Г-жа Иногути, Япония)

Конференция по разоружению не является самым подходящим форумом для обсуждения такого рода проблем, которые мы дискутируем и которым сегодня утром мы посвящаем массу времени.

Мне думается, что все мы имеем общий и кровный интерес в сохранении Женевы и данной Конференции по разоружению в качестве весьма важной, существенной трибуны и конструктивного и интеллектуального форума многосторонней дипломатии и многостороннего диалога, и как я надеюсь, мы все можем разделить эту позицию. Я твердо верю, что каждый из вас дорожит этим многосторонним форумом, и мы не желаем создавать на этом форуме чрезмерных трудностей, которые мешали бы нам в реализации той колоссальной миссии, которая возложена на нас. И я твердо верю, что все члены, присутствующие здесь в зале, должны оказаться в состоянии разделить ту самую исходную позицию, о которой я только что говорила.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Японии за ее выступление; а теперь слово имеет уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки г-н Мак-Гиннис.

Г-н МАК-ГИННИС (Соединенные Штаты) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы отметить один момент: Соединенные Штаты заинтересованы в реализации мирного дипломатического решения этой ситуации и не имеют враждебных намерений по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, и нам нужно вступить в дискуссию на основе согласия сторон возобновить и производить отслеживание и осуществление своих международных обязательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов за это выступление; как я вижу, выступить желает уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Ян Ир Хун.

Г-н ЯН Ир Хун (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, я буду очень краток. Я полностью согласен с уважаемой представительницей из Японии, что данный форум не подходит для дебатов по ядерной проблеме Корейского полуострова.

(Г-н Ян Ир Хун, КНДР)

Ну а теперь, переходя к проблеме нашего членства в ДНЯО, мы хотим вновь заявить, что моя страна уже не является государством - участником ДНЯО. Как уже упоминал мой коллега, в 1993 году мы известили МАГАТЭ и Председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о своем выходе из ДНЯО, и для этого действительно требуется 90 дней. Наш выход был также признан в то время представителем Соединенных Штатов и Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, и до истечения срока уведомления у нас оставался еще один день. Вот почему они признали и особый статус моей страны по отношению к ДНЯО. Ну а теперь, когда моя страна заявила о своем выходе официально, путем заявления своего правительства, она уже не является участницей ДНЯО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за это выступление.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Уважаемые делегаты, пользуясь возможностью, мне хотелось бы высказать прощальные напутствия нашему коллеге заместителю Постоянного представителя Южной Африки г-ну Тому Маркраму, который вскоре покидает Женеву и переходит на новое поприще. Нам ведомы его дипломатические дарования, его профессионализм, его прямота в изложении позиции своей страны на Конференции по разоружению и на других разоруженческих форумах. Ценим мы и его приверженность в плане выдвижения новых идей с целью попытаться урегулировать стоящие перед нами нерешенные проблемы. Он будет памятен нам как твердый апологет всего того, за что выступает наша Конференция. Так что от имени Конференции по разоружению и от себя лично, а также от имени секретариата мне хотелось бы пожелать г-ну Маркраму успехов на его новом поприще и счастья на будущее.

Покидает нас и еще один из наших коллег – заместитель Постоянного представителя Кении г-н Майкл Оюги, и сегодня он в последний раз присутствует на пленарном заседании Конференции по разоружению. За те пять лет, что г-н Оюги был здесь с нами, он очень активно действовал на Конференции по разоружению, да и на других разоруженческих форумах. Г-н Оюги приносил в наши дискуссии на пленарных заседаниях и в рамках Группы 21, да и на других форумах, где мне тоже доводилось сталкиваться с ним, весьма проницательный и прямой подход, который оказался весьма

(Председатель)

продуктивным и снискал ему широкую признательность. И вот пользуясь возможностью, мне хотелось бы от имени Конференции по разоружению и от себя лично, а также от имени секретариата тоже пожелать г-ну Оюги всяческих успехов на его новом поприще и счастья на будущее.

Уважаемые делегаты, мы планировали созвать сегодня после официального пленарного заседания неофициальное пленарное заседание, но, как мне думается, на данном этапе было бы непродуктивно переходить к неофициальному пленарному заседанию, и поэтому нам нужно наметить еще одно неофициальное пленарное заседание. Беглые консультации, проведенные мною с секретариатом и кое-какими делегациями показывают, что завтра и понедельник нам не подходят, коль скоро многие из наших коллег будут заняты на консультациях по Конвенции о запрещении мин, ну а в понедельник, как мне говорят, открывается работа по Конвенции о запрещении мин. Так что я бы предложил нам вновь собраться на неофициальное пленарное заседание во вторник, в 10 час. 00 мин., и продолжить то, что мы намечали на сегодняшнее неофициальное заседание, а именно: рассмотрение предложения пятерки послов, ибо именно это мы как раз и планировали, ну и, разумеется, продолжение наших исходных усилий с целью вернуть Конференцию по разоружению к надлежащей работе.

Как я понимаю, мы достигли согласия на этот счет, и если только никто из делегаций не желает взять слово на данном этапе, я намерен закрыть сегодняшнее заседание.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.